

Молдавия
Кишинев
Театр "Липецкого"

2/1 - 01

ПОЛЕМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Сов. культура. - 1991. - 2 марта. - С. 11

Однажды при мне чиновник из Министерства культуры Молдовы, ставя черточки на листе, насчитал в республике дюжину драматических театров. Потом взгляделся в тот листок и сам себе удивился:

— Неужели столько?

Удивление его понятно: афиша практически пуста. Впрочем, как и залы.

Нынче молдавский национальный театр как культурно-художественный феномен и процесс, можно твердо сказать, отсутствует. Более того, он попросту разрушен. Разрушению способствовали, без сомнения, и объективные причины, общие для советской культуры в целом, — нищенские дотации, статус провинциальной золушки, которой хрустального башмачка не дождался, изгнание самокритичности из общественных реалий, порочная практика рапортовать по случаю и без случая и прочий букет окраинного для метрополии творческого бытия. Пора бы и признать, что синдром всеобщего разрушения в моей Молдове прежде всего проник на театральные подмостки, и это, увы, не сыскало в наших зрительских, временами созерцательных умах и сердцах сопротивления.

Но существуют и собственные, местные причины кризиса. Любой из молдавских театров с добрый десяток лет сотрясается изнутри своими нравственными, финансовыми и кадровыми миникатаклизмами. Главное, что мертвит театр, так это мертвые спектакли. Не способствовали их реанимации и частые вояжи режиссеров по театральному незолотому кольцу Молдовы — из «Лучафэрул» в академический, из академического в имени А. Чехова, имени В. Александри... Сейчас в этот круг вошла и соседняя Румыния, которая охотно впитывает в свои просторы и без того наши небогатые режиссерские кадры.

Особая сложность создавалась в нашем академическом, где ежегодная смена режиссеров не позволяла даже мечтать о какой-либо репертуарной политике, о внимании к актеру и

определении, если не стиля, то хотя бы почерка. Разделенные на группировки «по интересам», годами не занятые ролями, многие актеры втянулись в тину «закулисья». Был, правда, проблеск. В 1987 году при назначении очередного главрежа этот, казалось бы, актерский пассив в полсотни человек был

при поступлении в институт, конкурс (стихи, басня, проза), не считаясь с возрастом и званиями, создалась студия из шести человек. Чем не движение? Театр-студия в театре без театра...

К этому времени в республике четко вырисовывается линия национального обществен-

искать лишь за Прутом — у румынского собрата. Да, конечно, общие истоки культуры, но где же собственное достоинство? А тем временем неприкаянные актеры, выпускники союзных вузов, разных лет, злополучные «дети Станиславского», едут и едут в Румынию, где сразу же, обре-

и заглядывает уже в минусовое пространство.

Что ему осталось сегодня? Приглашенные и гастролеры. Ион Унгуряну, объявивший «молдо-румынскую культурную федерацию», считает, что культурой двух государств по существу руководит одно министерство с двумя резиденция-

тить: под все подводится фундамент «обновления», а оборачивается разрушением. Вот уехал в Румынию и Силвиу Фусу, о котором не раз писали в «Советской культуре», становлению его театра газета помогла в самом начале пути. Театр осиротел, окунулся в выяснения отношений — кто есть кто. А это начало конца.

И как ни странно, на фоне упадка национального искусства молдавские русские театры выглядели совсем неплохо. Они оказались не только работоспособными, но жили по сей день полнокровной творческой жизнью. Не потому ли, что их обделили излишним вниманием свыше? Это и Драмтеатр имени А. Чехова во главе с опять же уехавшим ныне в более северные края Модестом Абрамовым, и театр-студия «На улице Роз» Юрия Хармелина, часто отмечаемого центральной прессой. Коллективы эти отошли от политиканства, что способствовало творчеству. Но и здесь нет зрителя, а погоня за ним ведет к введению в репертуар «кассовых» боевиков, что уже приелись всем.

Нет зрителя. Нет даже на спектаклях особого гражданского звучания, таких, как «Свалка» А. Дударева, «Поминальная молитва», поставленная В. Маданом, стажером М. Захарова. Нет и на «Банкроте», очень русском и очень Островском мюзикле. Трудно стало сейчас и русским театрам в Молдове, трудно.

Кому отвечать за все это? Вопрос вопросов — займется ли Министерство культуры республики действительно национальной культурой, а не политическими играми? И сумеет ли интеллигенция республики отстоять, сохранить подлинные духовные ценности народа? Вопросы, вопросы... Надо отвечать, пока не закрылся окончательно занавес молдавского театра, пока жива надежда на добрые перемены на его сцене.

Елена МАЦИЕВСКИ,
театральный критик.
КИШИНЕВ.

ВКУСНЕЕ ЛИ ЯБЛОКИ ЗА ЗАБОРОМ?..

практически мобилизован в работу над «Прологом», спектаклем на национальную историческую тему о личности Николая Милеску Спафарии, книжнике-просветителе, учителе и дипломате эпохи Петра Первого. Пьеса, правда, недостаточно художественна, но работалось все же всем вдохновенно. Но вот фатальное невезение: шило в мешке обозначилось в последний момент.

На фестивальной декаде национальной драматургии спектакль получает отрицательные оценки в прессе: быть может, справедливо по трактовке, но неверно по части творческих намерений. Не прощают не только побед. Искусствоведческая оценка охотно подхватила внетеатральную оппозицией. «Слетела» голова не только главного, но и всего театра. Сперва имя Пушкина на фронте заменяется именем Эминеску. Затем из академического театр, по сути уже не работающий, переименовывается в национальный. Дело, конечно, не в имени, а в стремлении кого-то закружить-закрутить и уронить. Отстранили главного режиссера, актеров распустили с выходным пособием, а на ступенях театра пошел в рост тополек.

После долгих мытарств лишь в конце декабря прошлого года через унизительный, как

ного движения с подводными течениями в шабашной пляске политических амбиций и сплошного дилетанства. И это охватило многие, если не все, сферы надстройки. Лозунг все больше подменял глубину проникновения в образ.

Вклинился сюда и самобытный «Лучафэрул», театр новаторский, чье основополагающее ядро составили давным-давно щукинцы. Но и щукинское родство, видимо, подзабыто: третий щукинский выпуск вернулся в родной дом уже пасынком. Попытка внести свою живительную струю в дыхание театра разбилась о политику. Интересный спектакль «Годо» был засорен фрондистскими лозунгами местного значения. «В Венеции все спокойно» (драматург и режиссер дебютанты В. Бутнару и П. Буткареу) — интересная проблема нереализованной личности заполитизирована, отодвинулась на второстепенный план. «Носороги» повторяют шаги предыдущих творцов и не выдерживают эстетического анализа.

В угоду злободневности появилось и собственное объяснение кризиса в театре. Русская школа, дескать, никак не соответствует природе молдавского актера, потому единственный источник возрождения национального театра следует

тая сцену и уважение, прекрасно вписываются в театральный процесс, несмотря на свою «русскость». Молдова же теряет профессионалов.

Кстати, министр культуры и культов Молдовы Ион Унгуряну, ряд лет успешно отработавший в Москве, в атмосфере все усиливающихся антирусских, антисоветских, антисоюзных, антикоммунистических выступлений, уверяет, что именно русские погубили молдавский театр, и в частности, его детище «Лучафэрул» («Румыния литераре», 1990, № 17). Жертвами филистерской теа-политики новых сил стали те немногие режиссеры — фундаменталисты, на которых худо-бедно держался десятилетиями молдавский театр. В самодеятельность ушел оригинальный, с индивидуальным голосом, лирик героико-психологического плана Андрей Бэляну. Илие Тодоров, обладатель не менее интересного комедийного таланта, нашел приют в России. Известный знаток творчества Друзэ Ион-Сандри Шкурэ — в Румынии. Там же Ион Бореляну, увезший с собой труппу. В политику отступили Андрей Вартик и Вениамин Апостол. Отстранен от руководства Анатолий Пынзару. Список можно продолжать. Не все причины равнозначны, но линия видна: театр Молдовы пришел к нулю

ми — в Бухаресте и Кишиневе. Пока политики решают, «объединяться, либо нет», тут все ясно. И нет даже голосов удивления. Чаше и чаще в Кишинев приглашаются режиссеры из Румынии, но фурора, однако, их постановки в зале не вызывают. Разве таково возрождение?

Гастроли, в основном румынских коллективов, где так много художественного постаушестского суррогата, ведут к бездумному разрушению своего, набравшегося десятилетиями. Это ли новаторство, о котором говорил уважаемый Ион Унгуряну в газете «Тинеретул молдовой» № 8—9 за 1991 год? Или просто «за забором яблоки вкуснее»?

Иначе воспринимаются гастролеры с востока. Поистине радостными были выступления Липецкого драматического. Театр высокого профессионализма приехал с тщательно продуманным репертуаром, а уехал с ощутимым денежным дефицитом: и зритель Молдовы уже стоит на пути лжесуверенного искусства.

Ну а каковы анутренние ресурсы молдавского театра? В музыкальном крае, без сомнения, еще богата традиция фольклорно-ритуального театра. Но и здесь прерывается творческий полет ряда мастеров. И некому за это отве-